

ЛИЗА РЕНЕ ДЖОНС

ТЕМНАЯ
СТРАСТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Серия «Шарм» основана в 1994 году
Margaret Mallory
BEING ME

Перевод с английского *Е. М. Клиновой*
Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
a division of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Джонс, Лиза Рене.

Д42 Темная страсть : [роман] / Лиза Рене Джонс ; [пер.
с англ. Е. М. Клиновой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 384 с. — (Шарм.)

ISBN 978-5-17-080190-9

Бесследно исчезла красавица Ребекка — сотрудница художественной галереи. Что же с ней произошло?

Сара Макмиллан, в руки которой случайно попали интимные дневники пропавшей, пытается с их помощью отыскать Ребекку — и с каждым днем все сильнее погружается в мир чувственной одержимости, темных и завораживающих страстей и изощренных фантазий. Где-то здесь кроется разгадка случившегося. Но... постепенно поиски Сары становятся смертельно опасными: гибель угрожает не только ей, но и ее возлюбленному — талантливому художнику Крису Мериту.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-080190-9

© Julie Patra Publishing, Inc.
© Перевод. Е. М. Клинова, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers,
2016

*Диего — спасибо за нерушимую веру в меня
и в успех этих книг*

*Тетрадь 8, запись 1.
Пятница, 27 апреля, 2012*

«Темнота окутывает меня — сплошной мрак, от которого у меня внутри все дрожит мелкой дрожью. Нет. Это не мрак заставляет меня дрожать... а он. Я чувствую его присутствие, даже когда не могу видеть его. О да... я чувствую его! Каждой клеточкой своего тела, каждым нервным окончанием я чувствую его. Чувствую, как он подкрадывается ко мне. Как овладевает мною — даже не коснувшись меня. Я целиком в его власти — нагая, стою на коленях посреди ковра из мягкой шерсти. Туго стянутые ремнями лодыжки притянуты к бедрам, точно такие же ремни, крест-накрест обхватывающие грудь, стягивают руки за спиной. Из-за этого мое тело ноет от боли, острой и одновременно сладкой, невероятно возбуждающей. И хотя я чувствую себя беззащитной, но ловлю себя на том, что это невероятно возбуждает. Ничего подобного я никогда в жизни не испытывала и даже не представляла, что такое возможно. Это выглядит нелепо, знаю... мне страшно даже думать, что он сделает со мной, — но при одной мысли об этом меня охватывает возбуждение. А мне страшно... мне действительно страшно стоять тут — на коленях, в полной

темноте. Страшно оттого, что мое собственное тело предало меня... что он имеет над ним куда большую власть, чем я сама. Оттого, до какой степени я сама этого хочу. Даже когда я пишу эти строки, я ловлю себя на том, что не узнаю себя... но когда я с ним, то становлюсь тем, кем он хочет меня видеть. Его покорной рабой — хотя и понимаю, что я не более чем марионетка в его руках. Он не обещал мне ничего — только обладать мною. Он никогда не будет моим — тогда как я принадлежу ему душой и телом. Я никогда не смогу подчинить его себе — как он подчинил себе меня. Я играю по его правилам — не зная, как они изменятся и что — или кто — станет частью новой игры, которой оборачивается каждая наша новая встреча. Прошлым вечером, когда луч карманного фонарика внезапно остановился на мне, выхватив из темноты мое тело, когда мрак расступился, и он шагнул ко мне, я увидела, что рядом с ним стоит еще какой-то человек, и это потрясло меня до такой степени, что я онемела. Их было двое — двое! Один из них — тот, кого я презирала, кого на дух не переносила, и он это знал... и все же именно его он позвал, чтобы вместе с ним обладать мной. Я хотела возмутиться. Я должна была возмутиться. Но там, в той комнате, я уже не была Ребеккой. Я была просто его собственностью. Может, когда наступит утро, когда он уже не сможет коснуться меня, когда его не будет рядом, я смогу снова быть собой... снова стать Ребеккой. Только теперь я уже не уверена, что знаю ее... знаю себя. Кто же ты на самом деле... какая ты, Ребекка Мэйсон?»

Глава 1

Я задыхаюсь... меня окутывает непроглядная тьма, поглотившая меня, когда на складе, где я брожу в лабиринте контейнеров в поисках хоть какой-то ниточки, способной навести меня на след Ребекки Мэйсон, внезапно погас свет. Я вдруг неожиданно стала персонажем фильма ужасов, одного из тех, что всегда ненавидела — девочкой, которая вечно делает именно то, что делать нельзя, и чье окровавленное безжизненное тело заполняет экран перед тем, как на нем появляются титры. Но я, Сара Макмиллан, всегда отличалась здравомыслием — поэтому прикрикнула на себя, пристыдив за неразумное поведение. Внезапное отключение электричества не редкость для Сан-Франциско, напомнила я себе, в последние пару месяцев такое случалось нередко — худшее из того, что мне грозит, это наступить в темноте на крысу.

Но разве не это твердит себе перепуганная насмерть девочка из фильма ужасов перед тем, как ее убьют? Ничего страшного, просто отключили электричество. Это всего лишь кино. Я поступила глупо, явившись сюда одна, да еще ночью — а ведь раньше я всегда старалась поступать разумно. Здравый смысл подсказывал, что тут может быть опасно, однако я веле-

ла ему заткнуться. Беда в том, что я была в отчаянии — мысль о том, что нужно найти Ребекку, сводила меня с ума, и не хотелось вспоминать, как утром я написала Крису, что скучаю по нему, а он ничего не ответил. Он уехал из города на пару дней, чтобы принять участие в какой-то благотворительной акции, но меня мучило подозрение, что эта поездка помогла ему понять, что сам он ничуть не скучает по мне. Убедить себя в этом оказалось несложно — в конце концов, накануне вечером он поступил со мной очень скверно, и я реагировала на это именно так, как, по его словам, я должна была, и чего я поклялась не делать — оттолкнула его. Проще говоря, сбежала, мысленно добавила я, вспомнив слово, которое частенько использовал Крис, когда в очередной раз брался предсказывать мое поведение.

Жуткую тишину прервал негромкий щелчок, и мне разом стало не до Криса с его упорным нежеланием отвечать на мои эсэмэски. Я лихорадочно пыталась понять, что это за звук — тщетно. О да, теперь я понимала, какого свалила дурака, явившись сюда. Обычно я стараюсь не делать глупостей — и, как правило, мне это удается, — но уж если делаю, то с размахом.

Я застыла, не осмеливаясь не только шелохнуться, но даже дышать — потом до моего слуха долетело чье-то хриплое, с присвистом, дыхание, и в первый момент я даже не сообразила, что это дышу я сама. Я пыталась заставить себя стоять тихо — напрасная попытка. Словно чья-то безжалостная рука сжала мне горло — я задышалась, воздух почему-то отказывался поступать в легкие. Я пыталась вздохнуть — и не могла. Я хватала воздух пересохшими губами, чувствуя, что вот-вот задохнусь. Это удушье, обреченно подумала я. Да... точно. Я еще

8 не успела забыть это чувство, знакомое мне с того дня, когда пять лет назад врач, вышедший

из палаты, где лежала моя мать, объявил, что она умерла. Даже понимая, что со мной происходит, я продолжала судорожно втягивать в себя воздух, зная, что тем самым только выдам свое присутствие. А вот чего я никак не могла взять в толк, так это почему, понимая, что со мной, я ничего не в силах с этим поделать.

Внезапно до меня дошло, что я стою — а я решительно не помнила, как поднималась на ноги. Руки у меня разжались, и бумаги разлетелись по полу — а я решительно не помнила, что держала что-то в руках. Крик застрял у меня в горле — страх толкал меня в спину, подсказывая бежать. Животный ужас оказался настолько силен, что я даже сделала крохотный шагок, однако еще один чуть слышный щелчок заставил меня прирасти к полу. Взгляд метнулся к двери — однако меня по-прежнему окружала темнота. Я не могла различить ничего — ничего, кроме бездонной черной дыры, готовой поглотить меня в любую минуту. Еще один чуть слышный щелчок. Что означает этот звук? Внезапно моего слуха коснулся едва различимый шорох — звук шагов, как показалось мне в тот момент, — явно приближающихся к двери. В крови моей кипел адреналин — думать я была не в состоянии, могла только действовать.

Вытянув перед собой руки, я двинулась в том направлении, где было меньше всего вероятности на что-то наткнуться. Дверь, дверь, дверь... где же эта чертова дверь, лихорадочно гадала я. Мои руки шарили в пустоте — внезапно я ощутила прикосновение чего-то холодного, металлического. Чуть не зарывав от облегчения, я с треском захлопнула дверь. А что теперь, спохватилась я. Нужно ее запереть. Но как? Боже... я не могла этого сделать. Реальность произошедшего обрушилась на меня, придавив к земле. Замок был снаружи, ста-
ло быть, тот, кто стоял по другую сторону двери,

мог — о Господи! — запереть меня внутри. Или... я похолодела. Что, если тот, чье присутствие я почувствовала, успел проскользнуть внутрь до того, как я захлопнула дверь?

Вздвогнув, я резко обернулась, прижалась спиной к двери и вдруг вспомнила, что в кармане куртки должен быть сотовый. Попыталась нащупать его и не смогла. Поглотившая меня темнота лишила не только возможности видеть, но и всякой способности соображать. Как же это я сразу не подумала о телефоне? Наконец удалось нащупать его, но мобильник, выскользнув из моих ослабевших пальцев, со стуком упал на пол. Окончательно потеряв голову, я рухнула на колени и принялась шарить в темноте. Наконец мои пальцы наткнулись на плоскую пластиковую коробочку, зато теперь я никак не могла нащупать кнопку и разблокировать телефон.

Спохватившись, что меня запросто могут прикончить, пока я тут ползаю в темноте, я вскочила на ноги — я была в таком ужасе, что бросилась бежать. Возможно, это было не слишком разумно, но оставаться на месте казалось еще глупее. Я рывком распахнула дверь — снаружи царил такой же мрак, но теперь меня это уже не волновало. Я бросилась бежать со всех ног, молясь про себя, чтобы не наткнуться на того, кто поджидал меня в темноте... или хотя бы не свернуть себе шею. Мне хотелось только одного — выбраться отсюда. Как можно скорее. Это было все, о чем я могла думать. Эта мысль гнала меня вперед, туда, где в моем представлении должен был находиться выход. Забыв о логике, о здравом смысле, потеряв всякую возможность рассуждать, я превратилась в какой-то сгусток ужаса, приправленного изрядной долей адреналина.

Я пыталась отыскать выход, но наружная
10 дверь, которую я оставила открытой, почему-то

оказалась запертой — я ударилась о нее с такой силой, что лязгнули зубы. Рот наполнился металлическим привкусом крови — похоже, я прикусила язык, — однако даже это не могло меня остановить. Нащупав в темноте ручку, я ухватилась за нее и едва не зарыдала от облегчения, когда дверь распахнулась.

Я пулей вылетела наружу — никогда еще мутные огни уличных фонарей и холодный воздух Сан-Франциско не доставляли мне большего счастья, чем в тот момент, когда я, спотыкаясь, бежала туда, где оставила свою машину. Легкие готовы были разорваться, мне казалось, я слышу за спиной шаги, однако даже не осмеливалась обернуться, чтобы это проверить. Я с такой силой сжимала в кулаке ключи, что ребристая поверхность больно врезалась в ладонь, пока я лихорадочно пыталась отключить сигнализацию. С трудом подавив в себе желание обернуться, я рывком распахнула дверцу машины.

Ни секунды не сомневаясь, что кто-то попытается вытащить меня оттуда, я ужом юркнула на сиденье, рванула на себя ручку и поспешно щелкнула кнопкой, заблокировав дверцы машины. Только после этого осмелилась посмотреть в окно — поблизости не было ни души, но я все равно какое-то время шарила взглядом по сторонам, подсознательно готовясь к тому, что в следующую секунду стекло скорее всего разлетится вдребезги. Руки у меня так тряслись, что мне пришлось держать ключ двумя руками, иначе бы я просто не смогла вставить его в замок. Урчание двигателя сладостной музыкой отозвалось в моих ушах. Включив заднюю передачу, я вдавила педаль в пол. Покрышки протестующе взвизгнули. Сердце едва не выпрыгивало у меня из груди. Включая скорость, я попыталась резко тронуться с места, но перепутала педали, вместо газа нажав на тормоз — машина резко остановилась, а меня

с размаху швырнуло на руль. В итоге двигатель заглох — хватая воздух пересохшими губами, я застыла, тупо разглядывая дверь на склад, которую я оставила распахнутой. Ничего необычного или пугающего я не увидела. Если что и было, то оно осталось внутри. А я сидела в машине, и вокруг не было ни души.

Однако все это уже не имело никакого значения. Чем дольше я сидела, тем больше мне становилось не по себе. Меня захлестнуло омерзительное чувство — я вдруг почувствовала себя мишенью. Нога моя наконец-то нащупала педаль газа. Мне хотелось только одного — поскорее убраться отсюда.

В тот момент, когда я, вцепившись в руль, уже свернула на одну из боковых улочек, мне вдруг вспомнилась открытая дверь контейнера. Я оставила ее открытой, а сама уехала. Свернув на заправку, я припарковала машину позади нее и заглушила двигатель. Какое-то время просто сидела. Так прошла минута, может, две. Мысли беспорядочно мельтешили в голове, словно рыбки в садке. Потом я опустила голову на руль и постаралась сосредоточиться. Контейнер на складе. Тайны Ребекки... ее жизнь. Ее смерть. Я резко вскинула голову. Нет. Не может быть. Она жива. Она еще жива... но при этом я нутром чувствовала, что в этом контейнере скрывается тайна, и кто-то очень не хочет, чтобы я ее узнала.

— Нужно вернуться и запереть дверь, — беззвучно прошептала я. Можно было, конечно, позвонить в полицию и попросить, чтобы они встретили меня там. Не арестуют же меня просто за то, что я боюсь темноты. Возможно, копы подымут меня на смех, возможно, они разозлятся, но зато я буду в безопасности.

Мой мобильник затрясся и заверещал на сиденье... я даже не помнила, что бросила его туда.

Я подпрыгнула от неожиданности и зябко обхватила себя руками.

— Господи, помилуй, — выдохнула я, стараясь успокоиться. — Возьми же себя в руки, Сара!

Я покосилась на номер. Крис! Меня бросило в жар. Между нами оставалось столько всего невыясненного... что мешало нам стать ближе друг другу. Несмотря на это — а может, именно поэтому, — мне никогда еще так отчаянно не хотелось услышать чей-то голос... его голос.

— Сара, — пробормотал он, когда я ответила. Мое имя, произнесенное этим низким с хрипотцой тоном, словно растопленный мед, проникло в мою душу, заполняя собой ту зияющую пустоту, заполнить которую было под силу только ему.

— Крис... — Мой голос сорвался, словно споткнувшись на его имени. Глаза защипало. Господи, как случилось, что, прожив последние несколько лет в полной гармонии с окружающим миром, я за каких-то пару недель скатилась до того, чтобы полностью утратить контроль над собой? — Я... я бы все отдала, лишь бы ты сейчас был здесь.

— А я и так здесь, детка, — бросил он. И мне вдруг показалось, я услышала в его голосе — Бог свидетель, как мне хотелось это услышать! — неясный намек на какое-то чувство. — Я у тебя под дверью. Открывай.

Я смущенно заморгала.

— Но мне казалось, ты улетел в Лос-Анджелес на какое-то благотворительное мероприятие.

— Так и есть. И собирался вернуться только завтра утром, но вдруг поймал себя на том, что соскучился. Может, хватит болтать и пустишь меня?

Я растерялась. Весь день я мучилась из-за его упорного молчания. Решила, что это своего рода месть за то, как я поступила с ним прошлым вечером.

— Ты вернулся просто потому, что соскучился по мне?

— Ну да. Вдруг захотелось увидеть тебя. — В голосе его появилась нерешительность. — Ты не собираешься меня впустить?

Внутри у меня все перевернулось. Глаза отчаянно щипало. Я с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться. Он вернулся, чтобы увидеть меня, прилетел из другого города — он не сердится на меня за то, как я отреагировала на его слова в ночном клубе.

— Я не дома, — дрожащим голосом прошелестела я в трубку. — И очень жалею, что не дома. Послушай, а ты не мог бы приехать сюда?

— Сюда — это куда? — поинтересовался он. В голосе его появилось нетерпение.

— Я в паре кварталов от дома. В двух шагах от магазина «Заходи и купи», который рядом со складом. Ну, тем самым, о котором я говорила. — Я так и не смогла заставить себя произнести имя Ребекки... сама не знаю почему.

— Сейчас приеду.

Я уже открыла было рот, чтобы объяснить, как доехать, но в трубке повисла тишина.

Глава 2

Я выскочила из машины сразу же, как увидела свернувший на автостоянку «порше-911» Криса. Меня била дрожь, но не из-за холода, которым тянуло с океана — я все еще не могла успокоиться после того, что мне пришлось пережить на складе. Зябко обхватив себя руками, я молча смотрела, как он приближается к моему серебристому «форду фокусу». Сердце коло-

тилось так, что едва не выпрыгивало из груди. Внезапно мне вдруг почему-то стало неуютно — Господи, как я ненавидела себя за то, что ничего не могла с этим поделать! Что, если я ошиблась, и Крис вернулся вовсе не потому, что соскучился? А для того, чтобы сообщить о разрыве? Что, если моя реакция на его признание, сделанное в клубе Марка, только укрепила его уверенность в том, что он был прав, когда говорил, что я, мол, не от мира сего. Его мира.

«Порше-911» бесшумно замер рядом с моим «фордиком» — я старалась не думать о том, что точно такую же машину когда-то водил отец. Казалось бы, странно в такой ситуации думать об отце — однако последние пару недель, сама не знаю почему, отец не выходил у меня из головы. Впрочем, мозги у меня вообще устроены своеобразно — а уж после пережитого страха и тревоги о том, как будут развиваться наши с Крисом отношения, они и вовсе отказали.

Я смотрела, как Крис выбрался из машины — одного взгляда на его высокую фигуру, возвышающуюся над крышей «порше-911», было достаточно, чтобы мое сердце забилося, как бешеное. Он появился из-за машины, и я увидела его — черные джинсы, заправленные в высокие байкерские ботинки, кожаная куртка, светлые волосы, в беспорядке спадающие на воротник, — но эта небрежность делала его невероятно сексуальным и... о да, это было так по-мужски. Он торопливо зашагал ко мне, и в каждом его движении ощущалось то же нетерпение, которое сжигало и меня. Забыв обо всем, я кинулась к нему.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я оказалась в его объятиях, почувствовала, как его руки крепко обнимают меня. Пережитый этой ночью ужас развеялся как дым. Я прижалась к нему, наслаждаясь теплом его сильного тела, я гладила его кожаную